

Гейл переводил взгляд с Эдда на Бенджена – на его лице была написана озабоченность, когда он спрашивал о состоянии Куорена.

Бенджен с торжественным выражением лица склонился над старым разведчиком и проверил, есть ли признаки дыхания, – Путешествие изрядно подкосило его. Он долго не протянет, – объяснил Бенджен, вздохнув и покачав головой.

Гейл нахмурился еще сильнее и повернулся к Листочку, его тон был тверд и непреклонен, – Сделай что-нибудь. Сейчас же, – потребовал он, не оставляя места для споров.

Листочек, сохраняя спокойствие, кивнула, – Дорогу. Я сделаю все, что смогу, – сказала она. Эдд и Бенджен тут же отошли, предоставив листочку возможность работать.

Листочек обратилась к остальным Детям Леса, заговорив на сложном древнем языке, который был непонятен Гейлу и двум разведчикам. Остальные Дети Леса собрались вокруг Куорена, следуя указаниям Листочка.

Сама Листочек глубоко вздохнула и села рядом с Куореном. Она достала из-за спины зеленый шар, украшенный затейливой резьбой. Напевая на древнем языке Детей Леса, она раздавила сферу и рассыпала ее мелкие осколки на грудь Куорена.

Продолжая читать заклинания, Листочек направила свою целительную энергию на рану на груди Куорена, заключенную в лед. Ее глаза, как и глаза остальных Детей Леса, начали излучать мягкое зеленое свечение.

Затем свечение перешло на руку Листочка, зависшую над раной. Медленно, но неуклонно лед начал таять, обнажая рану. С каждым мгновением рана медленно закрывалась, поврежденные ткани срастались, пока не остался лишь тонкий шрам.

Когда ритуал исцеления завершился, сияние в глазах Детей Леса померкло. Двое из них упали от усталости, а следом за ними и сама Листочек. Гейл, не теряя времени, бросился к Куорену и стал срочно проверять его дыхание и сердцебиение.

Бенджен с изумлением наблюдал за всем происходящим. Вид чудесного исцеления и бездушное пренебрежение Гейла к погибшим Детям Леса привели его в недоумение, и он не мог не думать о Детях.

Действия Гейла противоречили его первоначальному впечатлению о разведчике. Однако Бенджен оставил свои мысли при себе, поставив заботу о Куорене выше любых других вопросов и проблем.

Гейл сосредоточился на Куорене, оценивая состояние разведчика, а Бенджен с тревогой ждал признаков улучшения.

Гейл ответил на вопрос Бенджена, в его голосе прозвучала озабоченность, – Дыхание нормальное, пульс, насколько я могу судить, стабильный, – доложил он, – По всем признакам, он уже должен был проснуться, – добавил Гейл, переводя взгляд с лица Куорена на его пальцы, на неглубокие взлеты и падения его груди.

По мере того, как все больше времени проходило без ответа со стороны потерявшего сознание Куорена, в душу Гейла закрадывалось разочарование. Он бросил скептический взгляд в сторону Детей Леса, размышляя о том, действительно ли их магия оказалась действенной.

Но не успел он высказать свои опасения, как сзади раздался спокойный голос, – Они выполнили твою просьбу, рискуя своими жизнями, – заявил он, – Ваш друг доживет до следующего дня...

Гейл обернулся, всматриваясь в ползучие, шевелящиеся корни пещеры. Из сети корней рощи показался худой, почти скелетный старец, одетый в рваную черную одежду, опутанную корнями.

Его длинные белые волосы доходили до земляного пола. Один глаз отсутствовал, а второй светился глубоким красным светом.

Гейл узнал его и уверенно произнес, – Ты – Трехглазый Ворон, – заявил он, переводя взгляд на рваный черный плащ на спине человека, – Нет, скорее ворона, – добавил Гейл, сузив взгляд, изучая загадочного человека.

Этот костлявый человек, известный в прошлом как Бринден, а ныне как Трехглазый Ворон, говорил со спокойной уверенностью, – Меня звали по-разному, но при рождении я был Бринденом, – пояснил он. Просто имя "Трехглазый Ворон" понравилось людям больше, чем любое другое.

Гейл, однако, лишь молча смотрел на него, не проявляя особого интереса к истории и титулам Ворона. На лице Ворона на мгновение мелькнул смешок, который исчез так же быстро, как и появился. Он продолжил, – Я ждал тебя, Гейл Зиморожденный....

В ответ Гейл поднял бровь, – Гейл, чего же? – спросил он с легкой усмешкой.

– Это имя скоро узнает каждый. Самое подходящее для человека, рожденного в зимней стуже... – загадочно заметил Ворон.

Гейл вздохнул, покачав головой, – Знаешь, если бы ты хотел сказать мне мое старое имя, это произвело бы на меня большее впечатление... – прокомментировал он.

Голос Ворона оставался спокойным, – Я могу назвать два. Какой из них тебе нужен?

Выражение лица Гейла изменилось, и он признал, – Хорошо, я впечатлен...

Упомянув два имени, Гейл не совсем понял, имел ли Ворон в виду имя из его прошлой жизни в реальном мире, или же прежний владелец его тела не имел имен. Как бы то ни было, по понятным причинам Гейл не испытывал особого желания вникать в этот вопрос.

Он прочистил горло и обратился к Ворону с намерением, – В любом случае, – начал он, – я пришел сюда за ответами, а ты всезнающий, или мне так сказали.

Ворон ответил, – Я вижу будущее, настоящее и прошлое, но я не всезнающий. У меня есть ответы, которые ты ищешь, но боюсь, что ты их уже знаешь...

Гейл посмотрел на Ворона с чувством недоумения, – Тогда придется подтвердить, – сказал он.

– Хорошо, – согласился Ворон, – Все началось, когда Первые Люди вторглись в Вестерос... В то время континент был совсем другим. Дети Леса, великаны, зеленовидящие и всевозможные чудеса в огромном количестве бродили по землям, – начал он объяснять.

– Первые Люди вели войну против всех, истребляя все на своем пути, вырубая леса Детей и истребляя великанов...

Отчаявшись выжить, Дети Леса совершили зловещный ритуал, захватив одного из Первых Людей и превратив его в Короля Ночи, первого Белого Ходока.

– Они надеялись, что он переломит ход войны, но вскоре он обернулся против них, и Детям пришлось вступить в союз с Первыми людьми, чтобы отразить угрозу нежити. Они одержали победу. И тогда был заключен мир – Дети ушли в леса, а Первые Люди – на равнины...

Пока Ворон рассказывал историю Белых Ходоков, Бенджен и Эдд выражали ужас и недоверие, переводя взгляд с Ворона на Детей Леса, которые, не шелохнувшись, встречали их взгляды.

Гейл же сохранял стоическое спокойствие, его тон и выражение лица мало что выдавали, – Это ведь была не первая попытка создать первого Белого Ходока, не так ли? – спросил он.

Ворон признал, – Увы, не первая. Дети Леса и Зеленовидцы того времени уже пытались сделать нечто подобное...

Но обряд был прерван Первыми Людьми, и ритуал был признан неудачным.

Гейл вздохнул, похоже, его не тяготило это откровение, – Другими словами, я был случайностью. У меня не было ни великой цели, ни красивого пророчества, предвещавшего мое появление, – совершенно случайное происшествие, – заметил он, в его тоне чувствовалась

незаинтересованность.

Ворон на мгновение замешкался, прежде чем заговорить снова, но Гейл прервал его, подняв руку, чтобы остановить слова Ворона, – Позвольте мне остановить вас на этом. Мне действительно все равно, – бесстрастно сказал Гейл, пожав плечами, – На самом деле, это облегчение для меня, так как это означает, что я могу делать все, что захочу.

На лице Ворона появились нотки веселья, которые на этот раз сохранились, – И все же ты намерен внести свой вклад в то, чтобы остановить Короля Ночи...? – спросил он, причем его вопрос прозвучал скорее как утверждение.

Гейл кивнул, пожав плечами, – Ну, да. Сомневаюсь, что в мире, где правит нежить, найдется место для меня. А если бы и нашлось, то вряд ли вихты и Белые Ходоки составили бы мне хорошую компанию... – добавил он, ненадолго переведя взгляд на Бенджена и Эдда.

– Пока я могу делать это на своих условиях, по своей воле, я не против внести свою лепту в спасение этого дерьмового мира, – заключил Гейл и вновь переключил внимание на Трехглазого Ворона.

Слова Гейла прозвучали в тускло освещенной пещере. Трехглазый ворон, не сводивший с Гейла красного глаза, похоже, оценил решимость этого необычного молодого человека. Слабый жутковатый свет корней дерева вейра освещал пещеру каким-то потусторонним светом.

– Очень хорошо, – сказал Ворон, понимающе кивнув, – Твой путь не предначертан, и выбор за тобой. Твое будущее – это огромный гобелен, и каждая нить может быть соткана или распутана только по твоей воле.

С этими словами Ворон проник в сознание Гейла, и перед глазами юноши развернулось видение. Он увидел землю, где царила зима, армии мертвых, шедшие на юг, и тень Короля Ночи, нависшую над Вестеросом.

– Это путь, который ты выбрал. Я могу лишь показать тебе, как двигаться дальше, как я делаю это сейчас, – сказал Ворон, когда свет начал тускнеть.

<http://tl.rulate.ru/book/98953/3565030>